

- Он не сказал этого прямо, - поспешил объяснить Ся Юйцзинь, - но я догадался.

- И ты в это веришь? – задала встречный вопрос Е Чжао.

- Немного... - нервно молвил Ся Юйцзинь.

Е Чжао посмотрела на него, как на потерявшегося ребёнка. Спустя долгое мгновение она выпустила глубокий печальный вздох.

- Никогда бы за миллион лет я не подумал, что найдется кто-то, кто поверит тому, что говорит Лис...

- Я не думаю, что выражение его лица было фальшивым, - поспешно вступился за друга Ся Юйцзинь. - Почему ты так о нем говоришь?

- Если бы он сказал тебе, что он был «обрезанным рукавом»*, ты бы ему поверил?

* гомосексуалист (по преданию, ханьский император Ай-ди оторвал рукав своего одеяния, который застрял под телом спавшего рядом с ним фаворита, чтобы вставая, не потревожить его сон).

Ся Юйцзинь покачал головой.

- А поверил бы, что ему нравились вдовы?

Ся Юйцзинь снова покачал головой.

- А если бы он сказал, что ему нравится богиня Ло [1]? Ты бы в это поверил?

[1] богиня реки, считающаяся идеалом красоты. В основном известна по стихотворению Цао Чжи «Фея реки Ло».

Ся Юйцзинь продолжал качать головой.

- А если бы он сказал, что был перевоплощенным буддийским монахом и что он должен посвятить свою жизнь духовному развитию, чтобы стать Буддой, поверил бы ты ему тогда?

Ся Юйцзинь все еще качал головой.

Е Чжао хлопала его по плечу, с печалью в голосе спросив:

- Тогда почему ты настолько глуп, чтобы поверить ему, когда он говорит, что я ему нравлюсь?

- Когда он сказал мне, выражение его лица было искренним! - сердито сказал Ся Юйцзинь.

- Выглядел ли он когда-нибудь иначе, чем искренним, когда говорил что-либо из этого? Он умудрился одурачить Мао Эрчжу, заставив его провести целую ночь в середине зимы, прячась в кустах на берегу реки Ло, чтобы взглянуть на богиню. Он болел две недели, после возвращения, - раздраженно сказала Е Чжао. - Как ты думаешь, за что он получил прозвище «Лис»? Да он с рождения только и делает, что причиняет неприятности! Он лжет даже тогда, когда ему это не нужно, просто чтобы поймать в ловушку людей, которых ему удастся одурачить! Ты, наверное, не вызвал у него хорошего чувства, поэтому он решил поиграть с тобой!

Видя, что ее гнев, похоже, не был притворным, Ся Юйцзинь мало-помалу начал верить ей. Он пробормотал, заикаясь:

- Но... Но...

- Здесь нет никаких «но»! - Вспомнив прошлое, Е Чжао заскрежетала зубами. - Когда он напьется, он поёт песни о любви любому, кто пройдет мимо - мне, Цю Хуа и Цю Шуй, Цю Лаоху, старому повару. Это сбивает с толку и на самом деле так же плохо, как и звучит. Этот шум будоражит весь лагерь. Даже когда он не пьян, он обманывает всех вокруг. За исключением официальных дел, он почти всё время лжет. Только несколько дураков все еще верят всему, что он говорит.

В ярком лунном свете Ся Юйцзинь был ошеломлен. Он стоял безучастно, его разум был пуст. После нескольких усилий он выдавил из себя два слова: «Я понял». Затем, всё ещё ошеломленный, он повернулся, собираясь вернуться в свою комнату.

- Подожди! - взбудораженная вином, Е Чжао схватила его за плечо с излишней силой и оттащила назад. Затем она снова наклонилась ближе, внимательно изучая его лицо. Уголки ее рта внезапно зловеще приподнялись, обнажив два ряда белоснежных зубов. - Почему ты выглядишь таким счастливым из-за того, что Лис любит меня? - спросила она странным голосом.

- Вовсе нет. - Испытывая дурное предчувствие по этому поводу, Ся Юйцзинь попытался ускользнуть.

- Правда? - Под длинными ресницами Е Чжао ее остекленевшие глаза потемнели, излучая мрачный и холодный свет, совсем как черная пантера на охоте, она вытянула свои острые когти и схватила добычу. Ее голос стал более нежным, когда она медленно спросила: - Прежде чем истечет трехлетний срок, ты стремишься найти мне мужчину, который мог бы занять твое место.

Любое животное, у которого есть мозги, могло бы уловить убийственное намерение, скрывающееся за этой мягкостью.

- Ну, я... - Ся Юйцзинь был так напуган, что у него на лбу выступили капельки пота. После нескольких безуспешных попыток освободиться, безумно вращая глазами. Хотя он не осмеливался посмотреть ей прямо в глаза, он попытался оправдаться: - Я просто надеюсь, что у тебя будет хорошая жизнь.

- Правда? - Е Чжао снова придвинулась немного ближе, ее губы, казалось, ненароком коснулись его щеки, и она сказала двусмысленно: - У моего мужа такое доброе сердце, что невозможно не расчувствоваться...

Теплое прикосновение к его лицу вызвало у него странный трепет. Проникновенные глаза заставили его сердце забиться быстрее, едва не выпрыгивая из груди. Вся эта ситуация казалась ему смутно знакомой. Взволнованный, он подыскивал вежливое выражение, но когда эти слова были готовы слететь с его губ, он счел их неподходящими, поэтому ограничился грубостью:

- Пошла ты...

Он не договорил.

Е Чжао крепко запечатала его рот своим. Ее дыхание было теплым и пахло вином. Она быстро поцеловала его, затем слегка отклонилась назад, на волосок от него.

Звук их дыхания отдавался у них в ушах.

Ся Юйцзинь зрачками, как у дикого зверя, уставился на женщину перед собой, которая все еще отрезала ему путь к отступлению.

В уголках ее рта по-прежнему играла мрачная улыбка, как будто она играла со своей добычей. Затем, наклонившись вперед, она еще раз прошептала ему на ухо:

- Ты хочешь меня трахнуть? Давай.

Ся Юйцзиню потребовалось полчетверти часа, чтобы отреагировать. Его лицо покраснело от гнева, глаза расширились, и он выругался:

- Я видел бесстыдных женщин, но никогда не видел такой бесстыжей, как ты!

Е Чжао провела кончиками пальцев по его губам.

- Мой муж все еще знает, что такое стыд?

- Отпусти! - Отбросив желание загрызть эту мерзавку до смерти, Ся Юйцзинь сделал два глубоких вдоха и успокоил сердцебиение. Затем он посмотрел на ухмыляющееся лицо собеседницы и, наконец, понял, где он видел это выражение - разве у него и его никчемных друзей не было точно такого же выражения лица, когда они приставали к женщинам? Осознав это, он был поражен, но должен был убедиться. - Негодяйка! Ты что, пристаешь ко мне?

- М-м-м, - серьезно молвила Е Чжао. - Наверное, пристаю.

- Ах ты скотина! Со сколькими людьми ты это проделала? - Столкнувшись с наглыми действиями своей жены, Ся Юйцзинь хотел бить себя в грудь и топтать ногами. Они явно были результатом многолетней практики и ни в малейшей степени не уступали его собственным. Неизвестно, со сколькими людьми она имела дело, не говоря уже о том, мужчины это были или женщины.

- Я была молода и глупа. Я считала себя мужчиной и дразнила многих молодых девушек. Но теперь я осторожна, - сказала Е Чжао, наконец отпуская его руку и поддерживая его. - Теперь я играю только со своим собственным мужем, - спокойно добавила она.

Ся Юйцзинь выпрямился и ткнул пальцем ей в нос. «Наглый тип! - выругался он. - Где еще в мире вы сможете найти другую замужнюю женщину, которая ведет себя подобным образом? Черт! Я наконец-то понял это...

- Что ты понял? - спросила Е Чжао, с улыбкой скрестив руки на груди.

Ся Юйцзинь кипел от злости.

- Даже если ты носишь шкуру праведного и внушающего благоговейный трепет генерала, в душе ты все равно безнравственный негодяй!

Е Чжао облизнула губы.

- Ну, в конце концов, я была одной из них столько лет, - сказала она с ноткой ностальгии в голосе. - Иногда я чувствую необходимость вернуться к своему прошлому.

- Так ты признаешь это? - Ся Юйцзинь приходил в ярость все больше и больше. - Что ж, хочешь верь, хочешь нет, но я... Я буду...

По мере того как он говорил, его голос звучал все тише и тише. Он не знал, как продолжить.

- Ты будешь всем рассказывать, что твоя жена негодяйка, - «любезно» напомнила ему Е Чжао, -

и что она насильно поцеловала тебя и приставала к тебе?

Какой мужчина смог бы вынести признание в этом?

У Ся Юйцзиня не было другого выбора, кроме как молча перенести это невыразимое и горькое испытание. Он продолжал утешать себя: в конце концов, у него было много наложниц и служанок тунфан. Он часто посещал бордели и прогулочные лодки, чтобы провести время с женщинами. У него было достаточно опыта. Однако, хотя теперь выяснилось, что у его жены длинные зубы, поразмыслив, он решил, что его положение не такое уж невыгодное.

- Муж мой, ты человек с характером. Не сердись из-за такой мелочи. - Е Чжао также осознавала, что, возможно, выпив алкоголь, действовала немного неосмотрительно и недостаточно спокойно. Но при нынешнем положении дел она уже воспользовалась своим небольшим преимуществом, заставила его клюнуть на удочку, разыграла негодяйку, и концовку было уже не изменить. Возможно, она хотела поймать его, но не могла зайти дальше, так как ему не нравилось, что его преследуют с такой силой, и слишком сильно злить его не стоило. Им все еще предстояло жить вместе...

Видя, что она стоит неподвижно и размышляет, Ся Юйцзинь сердито сказал:

- Убирайся отсюда.

- Хорошо. Не засиживайся допоздна. - Е Чжао решительно развернулась, решив больше не беспокоить его, и неторопливо отправилась спать.

Вот как она ушла после того, как поиграла с ним?

Ся Юйцзинь ошеломленно наблюдал за ее удаляющейся фигурой, сердито ударил кулаком по фиговому дереву рядом с собой, а затем сжал кулак, едва не расплакавшись от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/6306/3384306>